

Скок Наталья Сергеевна

Национальный государственный университет
физической культуры, спорта и здоровья
имени П. Ф. Лесгафта,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
n.skok@lesgaft.spb.ru

Куликов Владимир Семенович

Национальный государственный университет
физической культуры, спорта и здоровья
имени П. Ф. Лесгафта,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
nio_lesgaft@mail.ru

Временные и пространственные ориентиры подростков девиантного поведения: опыт исследования

Аннотация. Статья посвящена изучению девиантного поведения в контексте социального времени и пространства. Рассматриваются некоторые временные и пространственные ориентиры подростков младшего возраста девиантного поведения. Наблюдается малосодержательное потребление виртуального времени и пространства. Подростки младшего возраста (13–14 лет) с девиантным поведением задействованы в развитии своего социального опыта для формирования стратегий социального поведения в координатах виртуального времени и пространства без включения в сферу социально-адекватного смысла.

Ключевые слова: социальное время; социальное пространство; девиантное поведение; субъективный смысл; подростки младшего возраста

Skok Natalia Sergeyevna

Lesgaft National State University of
Physical Education, Sport and Health,
St. Petersburg, Russian Federation
n.skok@lesgaft.spb.ru

Kulikov Vladimir Semenovich

Lesgaft National State University of
Physical Education, Sport and Health,
St. Petersburg, Russian Federation
nio_lesgaft@mail.ru

Social time and space of adolescents with deviant behavior: research experience

Abstract. Article is devoted to the research of deviant behavior in the context of social time and space. Time and spatial reference points of teenagers with deviant behavior are considered. There is a consumption of virtual time and space without filling it with meaning. Influence of social time and space on social behaviour of the individual in a context of construction by the teenager's of the social experience in modern society has been analysed.

Keywords: social time; social space; deviant behavior; subjective meaning; teenagers

Характеризуя то или иное общество, подразумеваем определенный уровень развития творческих сил и способностей его членов, находящихся свое выражение в типах и формах организации их жизнедеятельности. Каждое общество обладает определенной совокупностью культурных образцов, которые принимаются и разделяются всеми её членами. В обществе постмодерна «принципом построения культуры становится коллаж» [Можейко, 2012: 77]., нормативное регулирование человека превращается в соблазнение потребителя, место насаждения идеологии занимает реклама, а вместо легитимизации власти – пресс-центры и пресс-бюро [Бауман, 1994: 73]. В социально-психологическом плане это влечет разрушение условий возможности целостного восприятия субъектом себя как аутоидентифицированной личности, формирует ситуации, когда человек, особенно молодой, оказывается неспособным четко зафиксировать свою позицию по отношению к плюральным аксиологиям и, следовательно, собственную персональную самоидентифицированность [Можейко, 2012: 77]. Это может приводит к попыткам фиксации индивидами своих позиций в социальном пространстве и времени различными, в том числе асоциальными, способами. Особо подверженными к асоциальным формам поведения в подростковом возрасте являются подростки младшего возраста, которые, в силу физиологических характеристик, являются эмоционально неустойчивыми и непредсказуемыми с точки зрения поведенческих реакций, а также еще не могут нести полную ответственность за свою жизнь. Вышеизложенное актуализирует необходимость изучения девиантного поведения молодежи с целью поиска способов его предупреждения в условиях современного российского общества.

Изучению вышеобозначенной проблемы посвящены исследования многих отечественных ученых социально-гуманитарной направленности. Рассматривались теоретические, методологические основания социологического анализа отклоняющегося поведения (Гишинский Я. И., Мунина О. В.), теоретические и практические аспекты девиантности и социального контроля (Комлев Ю. Ю.), влияние процесса криминализации российского общества на отклоняющееся поведение молодежи (Мерзаканов С. А.), его социокультурная обусловленность (Клинтух И. И.), тенденции, специфика и причины проявления девиантного поведения подростков (Дугарова Е. Н., Зиннуров Ф. К., Красильников В. И., Гайфутдинова А. М.), факторы риска подростковой девиации (Смирнова А. Н.), воспитание детей с девиантным поведением и профилактика социальных отклонений (Белов В. Г., Гоголева А. В., Рожков М. И., Ковальчук М. А., Кузнецова И. В., Кулганов В. А., Парфенов Ю. А., Чернявская А. П.), состояние и механизмы детерминации (Афанасьев В. С.) и др. Некоторые аспекты социального времени, пространства, их субъективной составляющей изучались в работах Абульхановой-Славской К. А., Аверинцева С. С., Артемова В. А., Горяинова В. П., Наумовой Н. Ф., Плотинского Ю. М., Спиркина А. Г. и др. Малоизученным остается влияние социального пространства и времени на подростков девиантного поведения.

Цель статьи. Показать пространственно-временные ориентиры подростков младшего возраста с девиантным поведением в современных условиях.

Теоретическими основаниями данной работы для понимания девиантного поведения с помощью субъективного осмысления времени и пространства будут выступать некоторые исследования социального времени и пространства (Бауман З., Бергер П., Лукман Т., Мид Дж., Мертон Р., Сорокин П., Штомпка П.), отдельные положения парадигмы социального поведения (Блау П., Вебер М., Кули Ч., Парсонс Т.), теории девиантного поведения (Дюркгейм Э., Кетле А., Коэн А., Тард Г., Эллиот Д.).

Основные ориентиры взаимодействия индивида с социальной реальностью претерпели в современных условиях значительные изменения. «Если в эпоху модерна человек пытался оставить реальный след в культуре, науке, литературе, т. е. стать значимым для общества, то человек постмодерна стремится стать успешным, используя любые доступные ему способы, в том числе и недозволенные, аморальные и преступные. При этом успешность ассоциируется с обладанием власти, материальных благ, «нужных» связей, «быть полезным себе» [Клейберг, 2019: 276- 277].

В социальных науках в качестве девиантного рассматривают «любое поведение, потенциально опасное для общества или человека (преступность, пьянство, наркотизм, самоубийство, бродяжничество, проституция, хулиганство, иждивенчество, коррупция, терроризм, расизм, геноцид, деструктивные культы» [Гишинский; Афанасьев, 1993]. Под девиантным поведением в данной работе будем понимать поведение индивида, которое имеет характер систематических отклонений от социальных норм, характеризующих данное общество, и не влечет уголовной ответственности [Скок; Куликов, 2019: 163].

В рамках реализации ряда нормативных актов и законодательных документов Российской Федерации, направленных на защиту прав детей и подростков, обеспечения их развития, воспитания, поправки здоровья, на базе ГБОУ «Балтийский берег» (Санкт-Петербург) прошла апробацию разработанная авторами дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа «Новый старт» (2018–2020 год), одной из задач которой являлось формирование моделей положительного социального взаимодействия подростков в ходе приобщения к двигательной активности [Скок; Куликов, 2020: 193]. Программа реализовывалась в рамках пребывания подростков в детском оздоровительно-образовательном лагере. Период реализации программы – 21 день для каждой группы, количество человек в группе – 18–22. Критериями отбора в группы выступали социально-демографические характеристики: пол (группы мальчиков и девочек отдельно), возраст (13, 14 лет), подобный уровень дохода семьи (высокий, средний, низкий), асоциальное поведение, не влекущее уголовной ответственности (на первом этапе отбора учитывались характеристики

педагогов школ, на втором – специалистов районных центров профилактики правонарушений).

В процессе реализации программы был проведен ряд исследований, которые, в том числе, помогли зафиксировать пространственно-временные ориентиры подростков младшего возраста с девиантным поведением.

Характерные проявления девиантного поведения, его причины и формы отражают социальную организацию определенного общества, социальной группы, индивида, находящегося в конкретном пространственно-временном измерении. В современной социальной реальности происходит «демонтаж коллективных, институционализированных и централизованных рамок обретения индивидуальности» [Бауман, 2005: 115]., который провоцирует подростков приспосабливаться к окружающим условиям не всегда общественно одобряемым поведением. В таких условиях важным представляется включенность индивида в систему координат социального времени и пространства в конкретных социальных условиях.

Социальное время рассматриваем как время жизнедеятельности индивида в собственном социальном пространстве, которое может быть зафиксировано через изменение или движение одних социальных явлений с помощью других социальных явлений, сочетая продолжительность, последовательность, сосуществование, размеры и результаты деятельности, сменяющие друг друга [Скок, 2016: 55]. Исследование социального времени индивида представляется возможным через изучение его субъективного времени. Субъективное время рассматриваем, как переживание индивидом событий, которые происходили, происходят и будут происходить в его жизни и в обществе. Они непосредственно или косвенно влияют на содержание и качество жизнедеятельности индивида, его ценностно-оценочное отношение к ним, что позволяет осмысливать и отражать указанные события и структурировать их в рамках личностных целей индивида [Скок, 2010: 49]. Субъективная наполненность социального времени является одним из элементов функциональной системы, который обеспечивает социально-адекватное поведение.

Под социальным пространством будем понимать систему последовательного и одновременного социального взаимодействия (отношения, действия), объединенного порядком решения определенной проблемы, существующей непосредственно или опосредованно (не фиксируется в физическом пространстве) на разных уровнях социальной реальности [Скок, 2016: 55]. Современная практически мгновенная передача информации электронными средствами приводит к «девальвация места» [Бауман, 2005: 47]., т.е. пространство не виртуальное становится необходимым только для фактического пребывания в нем человека.

Одним из важных аспектов социальной рефлексии является понимание согласования пространственно-временных координат индивида и общества, способы регулирования ценностной направленности подростков. Для самореализации, активной жизнедеятельности индивидам необходимо актуализировать себя в

пространственно-временных координатах «прошлое – настоящее – будущее: где – каким образом».

Эмпирическое изучение субъективного понимания подростками пространства и времени осуществили, изучая их времяпровождение, свободное от занятий, их субъективное понимания пространства и проживание времени.

Изучая способы активность взаимодействия подростков с социумом, по результатам опроса, мы определяли, что значительная их часть предпочитает его проводить в Интернете (57,1 %) [Скок: Куликов, 2020: 195]. Подтверждают эти результаты и наблюдения за подростками, главным занятием для которых в свободное от учебы и различных мероприятий время – это «пребывание» в привезенном с собой гаджете (телефоне, планшете – зависит от уровня благосостояния семьи) в любой удобный момент. Во время бесед подростки подчеркивают, что телефон – это «продолжение руки, без него также трудно жить, как без пальцев», «без телефона жить можно, но ущербно», «главный друг, родитель и старший товарищ – планшет». По результатам опроса (n=240), большинство из них Интернетом пользуется постоянно (73,2 %). Находясь в Интернете подростки чаще всего слушают музыку – 90,8 %, смотрят видео – 91,7 %, общаются в чатах, социальных сетях – 94,2 %. При этом, при таком высоком уровне общения в социальных сетях, подростки очень редко пытаются выстроить там новые отношения (4,2 %).

Пространственно-временная виртуализация социальных связей подростков, отсутствие социального взаимодействия в реальных условиях приводит к тому, что подростки, проживающие в отдаленных районах города или ближайшем пригороде (например, г. Ломоносов, в 40 км от Санкт-Петербурга), ничего не знают о Санкт-Петербурге и были в нем несколько раз, отмечая, что «мы же из другого города, откуда мы знаем, что в Москве и Санкт-Петербурге. У нас в районе все есть, никуда не нужно попадать». Жизненное пространство практически у всех респондентов ограничено: двор, школа (иногда), иногда торговый комплекс рядом с местом проживания с родителями для покупки вещей.

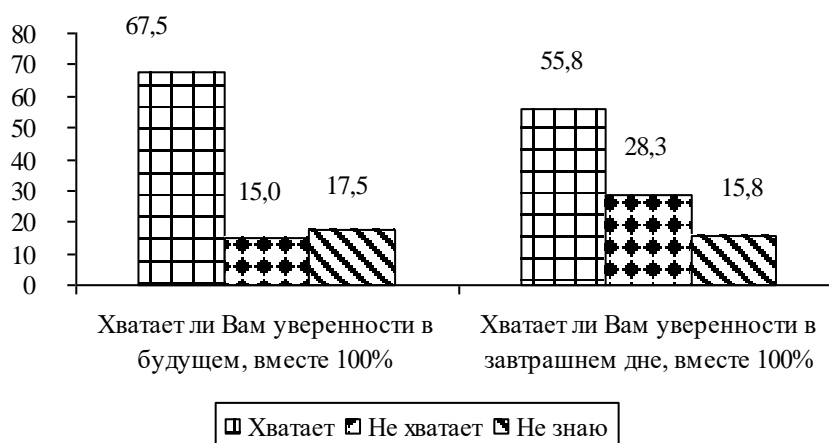
Наблюдения показали, что подростки исследуемых групп воспринимают сигналы преимущественно в цифровом формате, а не живую речь и книжные тексты. Например, для приобщения к теоретическому наследию физической культуры им было сначала озвучено, а потом предложено прочитать три абзаца из учебника физической культуры. Данный им текст они не смогли повторить даже с третьего раза, однако, как только им позволили сделать фото текста гаджетом, то прочитав этот объём на экране, они практически сразу все пересказали близко к тексту, т.е. картинку запомнили и воспроизвели, возможно, не всегда осознанно.

Субъективное понимание время способно отражать временные свойства объективной реальной действительности, которые воспринимает индивид, непосредственно влияя на его социальное поведение, помогает понять, как именно человек видит и планирует свое будущее, а также, каким образом это влияет на её

настоящее. В ходе исследования подросткам задавали вопросы относительно удовлетворенность своей жизнью, влияния на нее объективных обстоятельств, её планирования.

Значительная часть подростков не думают, зависит или нет их жизнь от того, насколько стабильным является общество, в котором они живут (73,3 %). Хотя, почти каждый третий, считает, что их жизнь зависит от влияния внешних обстоятельств (40,0 %). Почти половина опрошенных убеждены, что прошлое влияет на их жизнь (46,7 %), что может свидетельствовать о понимании того, что асоциальное поведение может иметь последствия, которые отразятся на их будущем.

Оптимистично представляется будущее значительной части опрошенных, причем как ближайшее («хватает уверенности в завтрашнем дне» – 55,8 %), так и отдаленное («хватает уверенности в будущем» – 67,5 %) (Рисунок), хотя значительная часть подростков не планирует свою жизнь (42,5 %).

Рисунок Ответы респондентов (n=240) на вопросы относительно их уверенности в будущем, %

В процессе корреляционного анализа были выявлены умеренные положительные связи между: уверенностью в будущем и уровнем дохода семьи r -Пирсона=0,335 при $p \leq 0,001$, уверенностью в завтрашнем дне и уровнем дохода семьи r -Пирсона=0,383 при $p \leq 0,001$. Таким образом, чем выше уровень дохода родителей, тем выше уровень уверенности в будущем подростков, а их оптимизм и уверенность в завтрашнем дне, при внешнем отрицании необходимости родительской поддержки, зависит от благосостояния родительской семьи.

Выводы. Временно-пространственные характеристики любого общества и жизнедеятельность индивида в нем «включаются не только в сферу временно-пространственного существования, но и в смысловую сферу. Эти смыслы не относятся материальной реальности, они имеют субъективный смысл» [Скок, 2016: 54]. Современная реальность, создающая картину мира настоящего, конструирует новое содержательное наполнение социального времени и пространства, которые субъективизируются, откладывая отпечаток на формирование социальных

характеристик индивида, его реакций на окружающую реальность, социальное поведение.

Виртуализация современного общества влечет за собой субъективизацию времени и пространства, которые приобретают характеристики, с одной стороны, восприятия реальности здесь и сейчас, только в виртуальном мире, от которого сложно уйти, с другой – нереальности происходящего при взаимодействии с реальными людьми в не виртуальном времени-пространстве. Подростки младшего возраста с девиантным поведением задействованы в развитии нового социального опыта для формирования стратегий собственного социального поведения в координатах виртуального времени и пространства не включаясь в сферу социально-адекватного смысла. Наблюдается «убийственное» потребление виртуального времени и пространства, проживаемого для создания малосодержательного виртуального общения, которое формирует бессодержательность социального взаимодействия.

Исследование пространственно-временных ориентиров подростков девиантного поведения показали, что их социальное пространство и время существует преимущественно в виртуальном мире, в котором создается иллюзия вседозволенности, появляются виртуальные знакомые, поддерживающие асоциальные модели поведения, хотя значительная часть подростков предполагает, что существует взаимосвязь между их поведением и существованием в не виртуальной социальной реальности, которая сейчас для них имеет меньше смыслов, чем виртуальная.

Для предотвращения «шока будущего» (Тофлер Е.), влекущего дезорганизацию, который для подростков может наступить по мере взросления, необходимо построение нового социального опыта, что требует обращения к субъективным переживаниям индивидом социального времени и пространства.

Дальнейшие исследования девиантного поведения в контексте пространственно-временных характеристик видим в рассмотрении его хронотопических основ, которые придают ему смысловое содержание. Рассмотрение девиантного поведения в координатах «время – пространство – смысл» позволит сформировать поле для изучения и предупреждения девиантного поведения в условиях современного общества.

Библиографический список

Бауман З. Спор о постмодернизме // Социологический журнал. 1994. № 4. С. 69- 80.

Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с. (ISBN 5- 98704–075–2).

Гилинский Я. И., Афанасьев В. С. Социология девиантного поведения. СПб.: Филиал Ин-та РАН, 1993. 167 с.

Можейко М. А. От постмодерна к пост-постмодерну: современные социокультурные трансформации и новейшие тенденции философия языка [Электронный ресурс] // Researchgate: [веб-сайт]. URL: https://www.researchgate.net/publication/271024806_Ot_Postmoderna_K_Post

Postmodernu_Sovremennye_Sociokulturnye_Transformacii_I_Novejsie_Tendencii_Filosofii_a_Azyka (doi: 10.7816/idil-01-01-05) (дата обращения: 20/07/2020).

Скок Н. С., Куликов В. С. Девиантное поведение молодежи в контексте спортивной науки: к постановке проблемы // Актуальные проблемы спортивной науки в аспекте социально-гуманитарного знания: материалы научного симпозиума, посвященного памяти В. К. Бальсевича, Москва, 31 мая 2019 г. М.: РГУФКСМиТ, 2019. С. 161–166.

Скок Н. С., Куликов В. С. Содержательные характеристики социальной идентичности подростков девиантного поведения: предварительный анализ // Материалы итоговой науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава НГУ им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург за 2019 год, посвященной 75-летию Победы в великой Отечественной войне и Дню российской науки, 19–28 февраля 2019 г., г. Санкт-Петербург. СПб.: [б.и.], 2020. С. 193–196.

Skok N. S. Chronotope in the sociological dimension: a preliminary analysis. 2016. 19 (11). p. 53–57 (doi.org/10.15421/1716121). (ISSN 2077–1800, e-ISSN 2413–8738).

Klayberg Y. A. Deviantology: on defining the conceptual frameworks for theoretical paradigms [Электронный ресурс] // Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches: [веб-сайт]. 2019, Vol. 8, Is. 3A p. 273–281. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-psycology-2019-3/31-klayberg.pdf>

Скок Н. С. Суб'єктивний час як чинник соціальної поведінки індивіда в умовах суспільних трансформацій : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.01 / Скок Наталя Сергіївна. Донецьк, 2010. 189 с.